

Глава 14. Предатели

Сюй Минси мертвой хваткой вцепился в плечо ученика и, нахмурившись, процедил:

— Ты сказал, что Шэнь Хао и Цзи Яньфан ведут людей на штурм? Это точно?

— Истинная правда! — Несчастный так дрожал, что едва стоял. — Они требуют... требуют...

Минси, теряя терпение от его заикания, рявкнул:

— Чего они требуют?!

Ученик судорожно сглотнул, и голос его упал до едва слышного шепота:

— Чтобы Глава вернул престол... Главе Лю...

Сюй Минси помрачнел. Не дав парню закончить, он отрывисто бросил:

— Где они сейчас?

— Когда я бежал с донесением, они еще не достигли середины склона, — зачастил тот. — Но Светлый и Тёмный посланники привели с собой прорву братьев из других филиалов. Они убивают каждого, кто встает на пути. Боюсь, скоро они будут здесь.

— Вышли из секты, а теперь вернулись, чтобы поднять бунт? И у них еще хватает наглости именоваться «посланниками»? — вскипел Минси.

В этот момент из внутренних покоев вышел Наньгун Сюань. Он был бесстрастен, словно в ледяной маске. Обратившись к ученику, он холодно приказал:

— Передай мой указ: Шэнь Хао и Цзи Яньфан предали секту. Их преступление непростительно. Смерть без пощады. Тем же братьям, что последовали за ними из филиалов, дарую шанс: если сложат оружие сейчас — прошлое будет забыто. Остальных — уничтожить.

Ученик на мгновение замер, пораженный стальной волей лидера, затем выпрямился, громко выкрикнул: «Слушаюсь!» — и бросился прочь.

— Кто бы мог подумать, что они — люди Лю Цзинвэня, — яростно проговорил Сюй Минси. — Свадьба и уход из секты были лишь предлогом. Всё это время они наверняка не отходили от этой старой лисы.

Наньгун Сюань до белизны сжал кулаки.

— Решили, что настал подходящий момент? Думают, смогут свергнуть меня и вновь усадить Лю Цзинвэня в кресло Главы?

Минси знал, что предательство — это единственное, чего Глава не прощает никогда. В обычное время Наньгун Сюань был великодушен к подчиненным, но тех, кто вонзил нож в спину, он карал без малейших колебаний и былых привязанностей.

— Пришли — и славно. Избавят меня от лишних поисков, — в голосе Сюаня послышался опасный рокот. — Пока этот человек жив, я не знаю ни сна, ни покоя. Раз уж он сам явился за развязкой, я с радостью её предоставлю.

С этими словами он широким шагом направился к выходу.

Сюй Минси поспешно преградил ему путь:

— Глава, постой! Ты разве не слышал? Пришли только Шэнь Хао и Цзи Яньфан. Лю Цзинвэня среди них нет. Старая лиса слишком хитра, чтобы подставляться под удар. Он послал их двоих в авангард: выгорит дело — он в выигрыше, нет — так он ничего не теряет. Расчётлив, мерзавец.

От этих слов гнев Наньгун Сюаня немного утих, уступив место холодному рассудку. Но в груди всё равно противно сдавило.

— И ведь находятся идиоты, готовыедохнуть за него, — тяжело уронил он. — Неужели он и впрямь так хорош, что за ним идут на убой?

— Глава, здесь я, Чжоу Цзяо и двенадцать стражей. Мы ни за что не дадим Шэнь Хао и Цзи Яньфану прорваться, — Минси с тревогой заглянул ему в глаза. — Твоё тело сейчас... в особенном состоянии. Ты не можешь использовать внутреннюю силу на полную. Не вступай в бой. Прошу, отдохни, а мы сами со всем разберемся.

Наньгун Сюань тяжело вздохнул и покачал головой:

— В секте такая смута, я не могу не показаться людям. Братья начнут гадать, что со мной, и начнется хаос. Что же до схватки... Если удастся её избежать — хорошо. Но даже если моя ци ослабла на тридцать процентов, я всё равно не боюсь ничтожеств вроде Шэнь Хао и его женушки. Прикончить их для меня — пара пустяков.

— Глава, дорогой мой, да кто же сейчас может предсказать, как поведет себя твой организм? — взмолился Минси. — Я знаю, что твоих семидесяти процентов хватит на целую армию таких, как они. Но что, если в разгар боя тебе станет плохо? Нельзя так рисковать собой. К тому же,

если Глава будет самолично махать мечом по каждому поводу, зачем тогда вообще нужны мы, твои верные люди?

Наньгун Сюань, не в силах скрыть раздражение, ускорил шаг, направляясь к воротам двора.

«Как же это всё не вовремя», — пронеслось в его голове.

И впрямь, момент был хуже некуда. Даже если сегодня удастся подавить бунт, допросы и суды затянутся на недели. А когда всё утихнет, неизвестно, насколько вырастет это внутри него. Увидят ли ученики перемены в его облике?

Но если избавиться от плода сейчас... что, если вслед за Шэнь Хао придут другие враги? А если тянуть, по секте поползут гнилые слухи.

Впрочем, это заботы завтрашнего дня. Сперва нужно разобраться с двумя наглецами, что посмели поднять на него руку.

В самой секте Цзымин уже воцарился беспорядок. Ученики, получив какой-то приказ, в спешке стягивались к залу собраний. Заметив Главу и Сюй Минси, они лишь на ходу кланялись, даже не притормаживая.

Наньгун Сюань, почуяв неладное, перехватил одного из пробежавших мимо парней, чья одежда была сплошь в пыли и копоти.

— Что происходит?

Ученик, задыхаясь от быстрого бега, едва вытолкнул:

— Глава! Братья по приказу Защитника Черной Луны держат оборону у главных врат, но... но силы на исходе!

— На исходе? — Наньгун Сюань не поверил своим ушам. — Сколько людей привели Шэнь Хао и Цзи Яньфан?

— Никак не меньше тысячи!

Сюань ослабил хватку, и его рука соскользнула с плеча ученика. Тот остался стоять рядом, низко склонив голову и жадно хватая ртом воздух в ожидании следующего вопроса.

Сюй Минси жестом отослал парня прочь и повернулся к Сюаню:

— Глава, не терзай себя. Пусть в главном поместье наших людей вдвое меньше, зато у нас перевес в мастерах. Стоит схватить Шэнь Хао и Цзи Яньфан, как остальные тут же разбегутся.

Наньгун Сюань хотел было кивнуть, но в этот момент к ним торопливо вышел Юй Фансин. Его лицо было бледным от тревоги.

— Глава, дело дрянь!

— Брат Фансин, и тебя всполошили? — отозвался Минси. — Хотя я как лекарь и разрешил тебе размяться, лучше бы ты поберёг силы. Возвращайся к себе.

Юй Фансин раздраженно отмахнулся:

— Сяо Си, не до шуток сейчас.

Наньгун Сюань внешне сохранял спокойствие, но внутри у него всё клокотало. Видимо, гнев передался и плоду — в самом низу живота возникла тянущая, навязчивая боль.

— Глава, — Фансин осторожно коснулся его локтя, видя отсутствие реакции, — я только что оттуда. Двенадцати стражей нигде нет. Я послал людей на поиски, и те донесли: девять из них отравлены каким-то снадобьем и ранены, а трое... бесследно исчезли.

Наньгун Сюань вскинул брови и ледяно усмехнулся:

— Значит, ещё три иуды?

— Шэнь Хао и Цзи Яньфан действуют стремительно, и людей у них тьма, — продолжал Юй Фансин. — Сейчас на переднем крае только Чжоу Цзяо со своими ребятами. Боюсь, долго они не продержатся.

Наньгун Сюань резким движением высвободил руку и шагнул вперед.

— Значит, я сам пойду и прикончу этих двоих.

— Глава... — Сюй Минси, знавший о его состоянии лучше всех, готов был в отчаянии рвать на себе волосы.

— Распорядись, чтобы раненых стражей перенесли в безопасное место, — холодно бросил Сюань. — То, что они не перебили всех подчистую, говорит о наличии остатков совести у тех троих предателей. Впрочем, этой жалкой крупички благородства не хватит, чтобы выкупить их жизни.

Минси бросился вдогонку:

— Глава, по моему разумению, лучше всё же...

— Не беспокойся, — Наньгун Сюань не замедлял шага. Голос его звучал ровно и бесстрастно.
— Ты знаешь, кто я такой. Я не из тех, кто недооценивает врага, и не из тех, кто проявит милосердие только потому, что против меня женщина.

Не успело последнее слово затихнуть, как из-под раскидистого дерева неподалеку донесся презрительный смешок. Высокий, статный мужчина с правильными чертами лица стоял там, скрестив руки на груди. Он смотрел на Сюаня с нескрываемым высокомерием.

— Защитник Наньгун, как всегда, грозен. Что ж, сгораю от нетерпения увидеть, на что ты способен на самом деле.

— Шэнь Хао! — Юй Фансин мгновенно выступил вперед, заслоняя собой Сюаня и Минси.

Сюй Минси, в котором гнев копился уже давно, наконец нашел цель для выплеска.

— Шэнь, паршивец! — выкрикнул он. — Я считал тебя братом, а Глава осыпал тебя милостями! Как у тебя язык повернулся на такую черную неблагодарность? Столько лет ты корчил из себя благородного мужа, а на деле оказался гнилью. Самому-то не тошно было маску носить? Я бы на твоём месте давно свихнулся. И женушка твоя, такая же пустоголовая, она хоть знает, за каким подлецом замужем? И главное, запомни, ты, ослепший калека: перед тобой Глава Наньгун, а не «Защитник». Глаза протри!

Шэнь Хао на мгновение лишился дара речи. На каждую из этих колкостей у него нашёлся бы ответ, но, сваленные в одну кучу, они просто застряли у него в горле. Он даже рассмеялся от злости, решив вовсе не оправдываться.

— Сюй Минси, неужели ты так запал на эту смазливую мордашку, что решил сменить шкурку? Всю жизнь прикидывался ласковым котом, а тут вдруг решил в тигра поиграть?

Наньгун Сюань мягко отодвинул Фансина и Минси в сторону и сделал несколько шагов к предателю.

— Если ты закончил сотрясать воздух, давай к делу. У меня нет лишнего времени на разговоры с предателем.

Шэнь Хао тоже шагнул навстречу, издевательски усмехнувшись:

— Я — предатель? А как насчет тебя? Того, кто подстроил отравление прежнего Главы и едва

не отправил его на тот свет? Того, кто захватил трон, пока Глава Лю чудом спасался от смерти? Он ценил тебя, возвысил, доверял тебе! И как ты ему отплатил? Наньгун Сюань, кто угодно в этом мире может винить меня в неблагодарности, но только не ты. В искусстве предательства мне до тебя далеко.

Наньгун Сюань замер. Он остался бесстрастным, а взгляд его стал пустым, но Сюй Минси почувствовал, как воздух вокруг Главы наэлектризовался. Это был не просто гнев — это была ярость, сжигающая изнутри.

Связь с Лю Цзинвэнем всегда была его самой болезненной раной. Никто, кроме Минси, не знал, через что Сюаню пришлось пройти, и то, что он не мог оправдаться перед миром, делало эту ночь невыносимой. В нынешнем же положении такая вспышка ярости могла стать роковой. Сюаню нужно было дать выход этой силе, но Минси до смерти боялся за него. Что же делать?

— Шэнь Хао, ты ведь прекрасно знаешь, что из себя представляет Лю Цзинвэнь, — не выдержал Юй Фансин, вступаясь за друга. — Глава взял власть в свои руки, чтобы спасти всех нас. Ты не имеешь права так говорить.

— Глава карал вас только за вашу никчемность, — отрезал Шэнь Хао. — Сами виноваты, на кого пенять?

Фансин хотел возразить, но Сюй Минси, понимая, что всё это — лишь пустой звон, не задевающий сердца Сюаня, решил прекратить прения. Он сорвался с места и в прыжке нанес мощный удар ногой прямо в грудь Шэнь Хао.

— Ты недостойн скрещивать мечи с Главой! Сперва отведай моих пинков!

<http://bllate.org/book/17433/1663738>